

Коммерсантъ - daily, - 1999,
- 25 июня, - с. 10

После «Сибириады» и «Одиссея» не страшна

На XX Московском кинофестивале с нетерпением ожидают премьеру «Одиссеи» — фильма, который привез в Россию Андрон Михалков-Кончаловский. Его премьера состоится в субботу в зале «Кодак-Киномир». В России этого фильма еще никто не видел. Критикам остается довольствоваться скудной начальной информацией.

Андрон Кончаловский снял «четырёхчасовой минисериал», премьера которого состоялась совсем недавно — 18 мая на американском телеканале Эн-Би-Си.

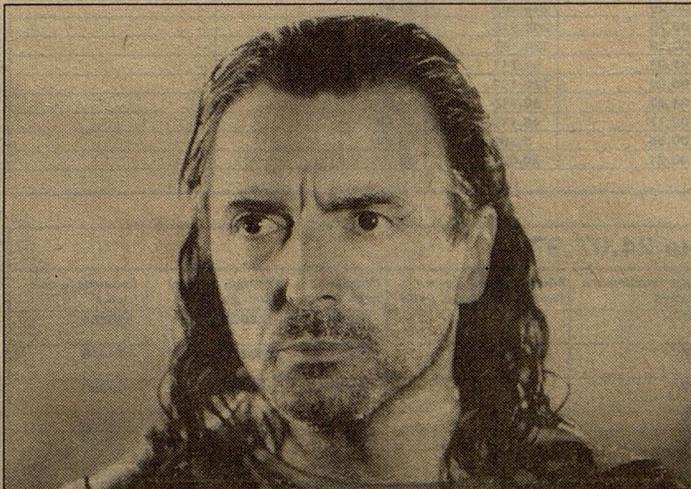
Продюсером фильма стал знаменитый своими телесериалами Роберт Хальми-старший. Интернациональная команда актеров работала без той сугубой секретности, которой окружил свою работу над «Сибирским цирюльником» брат-режиссер Никита Михалков, однако рекламная кампания фильма была подчеркнута скромной. Несколько фотографий со съемок обошли журналы о кино, в том числе были опубликованы и в российском Premiere. Стало известно, что Одиссея играет Арманд Ассанте, Пенелопу — Грета Скакки, Афины — Изабелла Росселини, Эрик Робертс играет Эвримаха, Джеральдина Чаплин — Эвриклею, а Ирен Папас — Антиклею.

Режиссер говорил, что, перечитав «Одиссею», впервые за 45 лет испытал такое потрясение, что решил поделиться им с окружающими. И выбрал для этого именно телевидение, считая его лучшим посредником, самым мощным медиумом современности. Он уверяет, что снял «Одиссею» не просто для того, чтобы напомнить людям о старой истории возвращения домой (в общем-то знакомой не только по «Легендам и мифам», но и по Джойсу). Он хочет сделать гомеровских героев нашими современниками. Не прибегая при этом к приемам нового «Ромео и Джульетты», то есть не превращая греческую трагедию ни в гангстерскую драму, ни в историю наркомана, плывущего в гости к трансвеститу.

Любовь к античности время от времени овладевает всеми режиссерами, стоящими на пороге величия, и каждый раз это некий огромный проект, сохраняющий если не дух, то длину греческой драмы. Достаточно вспомнить потрясшую Москву 7,5-часовую «Орестею» Петера Штайна. До развязки досиживали немногие.

В этом смысле проект Кончаловского значительно гуманнее, потому что рассчитан на всеадаптирующие возможности телевидения с его домашним халатом и перерывом на ужин. Однако фестивальный зритель не стоит ждать снисхождения. Но если мы вынесли «Сибириаду», выдержим и «Одиссею».

РОМАН БАХРИНГЕР

Современный Одиссей с лицом Арманда Ассанте